
Врачи сделали все, что могли.

К такому решению следователи пришли в результате долгой и кропотливой работы по выяснению причин, которые привели к трагическому исходу.

Задача следствия – всестороннее и объективное расследование преступлений, выяснение причин, вызвавших негативные последствия, установление истины. Не всегда проверка поступивших заявлений влечет возбуждение уголовного дела.

В рассматриваемом случае основанием проведения проверки послужило поступление в следственный отдел по Мазановскому району следственного управления СК при прокуратуре РФ по Амурской области заявления матери ребенка, посчитавшей виновными в его смерти врачей указанного лечебного учреждения.

В ходе проверки было установлено, что 10 августа 2007 года в родильное отделение МУЗ «Мазановская ЦРБ» обратилась женщина, находящаяся на 9 месяце беременности, с жалобой на боли внизу живота. В ходе осмотра врач акушер-гинеколог сообщила, что у женщины началась родовая деятельность. Пациентка была в срочном порядке госпитализирована в родильное отделение, где была проведена стимуляция родов. Во время схваток было проведено обезболивание. Родовая деятельность прошла успешно. Первичный осмотр ребенка показал, что ребенок родился доношенным, вес 3,660 кг и рост 56 см. По шкале Апгар было присвоено 9 баллов. Однако 11 августа 2007 года ребенок умер, несмотря на проведенные реанимационные мероприятия.

Вскрытие, проведенное 13 августа Свободненским отделением бюро СМЭ Амурской области, показало, что причиной смерти послужила врожденная патология легких, спровоцировавшая синдром дыхательных расстройств и отечно-геморрагический синдром.

Результаты вскрытия не удовлетворили женщину, которая настаивала на том, что в смерти ее ребенка виноваты врачи.

Изучив заявление потерпевшей следственный отдел первоначально усмотрел в действиях медицинского персонала признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации – неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом и специальными правилами, если это повлекло по неосторожности смерть больного. В соответствии с ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации данное заявление было передано по подследственности в ОВД по Мазановскому району для дальнейшего разбирательства.

Несмотря на то, что материал был передан в ОВД, сотрудники следственного отдела следили за ходом его разрешения, постоянно взаимодействовали с сотрудниками милиции по тактике и методике проведения проверки. Ход проверки находился на особом контроле в прокуратуре Мазановского района.

17 октября 2007 года назначена комиссия медицинская судебная экспертиза, производство которой было поручено 111 Главному государственному центру судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ в г. Москве.

В состав комиссии вошли ведущие специалисты в области судебно-медицинской экспертизы: Блохин Б.М. – заведующий кафедрой поликлинической и неотложной педиатрии педиатрического факультета Российского Государственного медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ, Зайратьянц О.В. – Главный патологоанатом Департамента здравоохранения г. Москвы, доктор медицинских наук, профессор, Туркин В.Н. – ассистент кафедры акушерства и гинекологии Московского Государственного Медицинского Стоматологического Университета, кандидат медицинских наук, Русакова Т.И. – заведующая судебно-гистологического отделения отдела судебно-медицинской экспертизы ГГЦСМ и КЭ МО РФ, кандидат медицинских наук, Ноздряков К.В. – старший судебно-медицинский эксперт отделения медицинской экспертизы ГГЦСМ и КЭ МО РФ, судебно-медицинский эксперт высшей категории, полковник медицинской службы, кандидат медицинских наук.

На разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

1. Каковы точное время и причины смерти новорожденного?
2. Надлежащей ли была медицинская помощь со стороны медицинского персонала при наблюдении пациентки на стадии беременности до поступления в роддом, если ненадлежащей, то в чем состоял дефект такой помощи конкретно?
 - 2.1. В чем конкретно выразились данные нарушения и к каким последствиям это привело?
3. Правильно ли осуществлялось ведение родов пациентки?
 - 3.1. Если ненадлежащее, то в чем конкретно состоял дефект врачебной деятельности?
 - 3.2. В чем конкретно выразились данные нарушения, и к каким последствиям они привели?
 - 3.3. Состоят ли они в причинной связи со смертью новорожденного?
4. Надлежащей ли была деятельность медицинских работников в послеродовой период по оказанию медицинской помощи пациентке?

4.1. Если ненадлежащей, то в чем конкретно состоял дефект врачебной деятельности?

4.2. В чем конкретно выразились данные нарушения и к каким последствиям они привели?

4.3. Состоят ли они в причинной связи со смертью новорожденного?

5. Если на той или иной стадии оказания медицинской помощи пациентке и новорожденному (на стадии беременности, родовспоможения, послеродовой период), имелись факты ненадлежащей деятельности медицинских работников, то была ли возможность избежать летального исхода для новорожденного в случае отсутствия данных фактов (дефектов)?

5.1. Если да, то от кого конкретно на той или иной стадии из медицинского персонала зависело это?

5.2. Какие именно действия должны были быть предприняты со стороны конкретных медицинских работников во избежание данных дефектов и летального исхода для новорожденного?

6. Нуждался ли новорожденный в оказании более квалифицированной помощи в условиях специализированного медицинского учреждения?

7. Имело ли место неоказание помощи новорожденному или помощь была оказана ненадлежащим образом врачами Мазановской ЦРБ?

8. Мнение экспертов по поводу совпадения клинического и патологоанатомического диагнозов?

10 декабря 2007 года комиссией экспертов было дано заключение, из которого следовало, что причиной смерти новорожденного явилось заболевание, вызвавшее респираторный дистресс-синдром (болезнь гиалиновых мембран), приведшее к тяжелой дыхательной недостаточности, отеку головного мозга и легких. При родоразрешении пациентки медицинским персоналом Мазановской ЦРБ врачебная практика была выбрана правильно, в соответствии со сложившейся акушерской ситуацией. Ведение родов было правильным. В причинной связи с наступлением смерти новорожденного ведение родов не находится, так как смерть новорожденного наступила от респираторного дистресс-синдрома. В послеродовой период медицинская помощь пациентке была оказана правильно и в достаточном объеме. Реанимационная помощь новорожденному также была оказана правильно.

Полученные данные комиссионной судебно-медицинской экспертизы в совокупности с иными материалами, собранными в ходе проверки послужили основанием для отказа в возбуждении уголовного дела ОВД по Мазановскому району по ч.1 ст. 124 УК РФ.

По этим же причинам следственным отделом по Мазановскому району следственного управления следственного комитета при прокуратуре российской Федерации по Амурской области было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении медицинского персонала Мазановской ЦРБ по ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

17 Января 2008

Адрес страницы: <https://amur.sledcom.ru/news/item/684095>